

**Татьяна Усеинова
Сергей Зайченко**

**ТЕМНЫЕ ЗЕМЛИ.
ГЛАЗАМИ ПРЕДКОВ**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
У74

У74 **Усеинова Т.**
Темные земли. Глазами предков / Татьяна Усеинова, Сергей Зайченко – М.: Литнет, 2026. – 222 с.

ISBN 978-5-521-99560-8

Я с детства готовилась к тому, что должна выйти замуж за Элизия, принца соседнего королевства. Наш род утратил дар несколько поколений назад. Его магия выродилась, покинула нас. А жизнь человека, лишённого дара, наполнена болезнями и непродолжительна в сравнении с почти бесконечной жизнью магов. Элизий обладает даром создавать иллюзии. Брак с ним – хорошая возможность возродить магию королевской семьи. Каждые три года наше королевство устраивает испытание для самых достойных воинов. Сможет ли принц Элизий пройти лабиринт и доказать, что достоин моей руки?

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99560-8

© Литнет, 2026
© С. Зайченко, 2026
© Т. Усеинова, 2026

*И добро, и зло имеют свою первопричину.
Сегодня не возникает на пустом месте.
Сегодня вырастает из вчера.*

Л. Журавлева

Пролог

Я родилась в королевской семье и являюсь единственной наследницей короля. Однако, согласно законам нашего королевства, дочь не может претендовать на трон. Мой долг – выйти замуж и подарить королевству наследника. Я знала об этом с раннего детства, но сейчас, перед встречей с будущим мужем, меня охватывает тревога. Если бы не мой отец, идущий рядом и не оставляющий мне иного выбора, кроме как двигаться вперёд, я бы сбежала, забыв о своих обязанностях.

Наш род утратил дар несколько поколений назад. Его магия выродилась и покинула нас. Жизнь человека, лишённого дара, полна болезней и коротка по сравнению с почти бесконечной жизнью магов.

Элизий, сын короля Формария, обладает даром создавать иллюзии. Брак с ним – это хорошая возможность возродить магию нашей королевской семьи.

С каждым шагом, приближающим меня к залу торжеств, где нас ожидала свита союзного королевства, моё волнение нарастало. Королевский стражник склонился и открыл перед нами тяжёлую кованую дверь. В королевской башне всё было сделано из металла, а холодное оружие служило главным украшением её стен. Его вид напоминал нашим гостям о том, что мы всегда готовы отразить удар, а нам самим – о том, как недолговечен мир, и что после каждого перемирия вскоре наступает война.

– Король Ратус, принцесса Хонората, – поприветствовал нас

король Формарий, крупный, высокий мужчина с длинными тёмными волосами и окладистой бородой. – Хочу представить вам своего сына, Элизия.

Отец сжал мой локоть, и только тогда я подняла глаза на стройного брюнета, стоящего передо мной. На первый взгляд ему было лет шестнадцать, хотя с возрастом магов легко ошибиться. Но меня поразил его смелый, открытый взгляд, говорящий о внутренней силе и бесстрашии. Такие качества всегда притягивали меня.

– Рад с Вами познакомиться, – вежливо произнес принц.

– Взаимно, – ответила я, опустив глаза.

Так состоялось моё первое знакомство с принцем Элизием.

Башня

Каждый мой день начинался одинаково. После завтрака с отцом я шла в зал заседаний, где несколько часов слушала скучные разговоры о политике. Отец считал, что я должна знать всё, что необходимо для управления королевством. Но моим главным развлечением было наблюдение за членами Совета, которые преимущественно были мужчинами.

Правой рукой короля считался Каэлум, расчётливый, хитрый и жестокий маг. Красный цвет его мантии с гербом в виде змеи идеально вписывался в его образ. Каэлум управлял стихией воздуха и был способен направить предмет любого свойства, будь то металл, дерево или камень. Его дар был бесценен в бою, поэтому лидерство мага никто не осмеливался оспаривать долгие годы. Но отец ценил Каэлума не только за его дар, но и за кровожадность. Маг был женат и имел сына, но ходили слухи о его неумолимой страсти к красавицам. Понравившиеся ему женщины, замужние или свободные, вскоре пропадали бесследно. И это всегда сходило ему с рук, потому что члены Совета были неприкосновенны.

Еще одной важной фигурой был маг по имени Талик, способный управлять металлом. Никто не знал о его слабостях, о нём не ходили дурные слухи, он никогда не участвовал в спорах за землю, золото или власть. Весь его интерес был сосредоточен на открытии новых сплавов. Талик стремился вывести идеальную формулу, которая сделала бы металл невероятно легким и прочным, превосходящим по свойствам все известные сплавы. Отец любил его, хотя старался и не выделять. Потому что даже любовь короля могла стать поводом для зависти, ненависти и раздора между членами Совета.

Но единственным магом, который вызывал во мне симпатию, был Бенигий. Он обладал даром успокоения и в любых конфликтах был незаменим. Возможно, дар наложил на него свой отпеча-

ток, потому что Бенигий всегда старался решать споры мирным путём и избегать лишних жертв. На его сапфировой мантии красовался герб в виде лошади.

Власть развращала всех. Никто из сидящих в этом зале не был исключением.

Сначала меня пугали эти люди. Их пагубные привычки, жестокость, тьма в их душах. Но однажды отец сказал мне, что нужно видеть в окружающих лишь те качества, которые могут быть полезны королевству, всё остальное не имеет значения.

После совещания я шла на поле упражняться в стрельбе из лука. Отец хотел, чтобы я умела всё, что умеют мужчины. Поэтому с раннего детства я училась владеть мечом, скакать на лошади, плавать и стрелять из лука.

На просторной площадке, окруженной высокими колоннами и статуями великих воинов, королевские стражники обучались военному мастерству. Здесь находились дорожки для бега и ямы для занятий боевыми искусствами. В соседних пристройках воины могли принять горячие и холодные ванны. Мой же путь пролегал на луг, где меня ждала свобода, простор и деревянные мишени.

Мне нравилось стрелять из лука. Из-за чувства, которое появлялось, когда я попадала в цель. Меткость требовала соблюдения простых правил: сохранять спокойствие, концентрировать внимание и ни на что не отвлекаться. Чем ближе находилась мишень, тем важнее был зоркий глаз, но когда она была далеко, всё решала техника.

Я натянула тетиву, почти коснувшись кончика своего носа.

– Доброе утро, принцесса Хонората, – послышался знакомый мужской голос за моей спиной.

Я повернулась, держа тетиву натянутой. Королевские стражники, стоявшие по обе стороны от принца Элизия, резко пригнулись. Сам же принц не шелохнулся, хотя стрела была направлена ему в голову. Меня это даже удивило. Я не ожидала от принца такого бесстрашия.

– Доброе, – я сняла стрелу с лука и воткнула её в землю.

Элизий подошёл ближе и встал рядом со мной.

– Сколько метров берёте? – спокойно спросил он.

Сегодня он был одет не так роскошно, как в день нашей первой встречи, и будь я с ним не знакома, то могла бы и не узнать в нём сына короля. Лишь тонкая белоснежная рубашка, искусно украшенная серебряной вышивкой, говорила о его высоком роде.

– Пока тридцать метров, – я перевела взгляд на деревянную мишень, где уже торчало несколько выпущенных мной стрел. – Но для того, чтобы участвовать в турнире, который будет проходить в этом году в нашем королевстве, мне нужно взять дистанцию в пятьдесят метров.

Элизий потянулся к земле, чтобы подать мне стрелу, но я уже успела вытащить её сама. Натянув тетиву, я прицелилась и отпустила. Просвистев, стрела вонзилась в деревянный щит, но шелест говорил о том, что в центр я не попала.

– Попробуйте ещё раз, – не успела я даже потянуться к земле, как принц уже подал мне стрелу.

– Спасибо, – я взяла стрелу из его рук и снова натянула тетиву.

Элизий приблизился ко мне вплотную, осторожно поправил мои руки и слегка приподнял подбородок.

В королевской семье было не принято касаться или обнимать друг друга. Считалось, что первые объятия должны происходить с мужем, что позволит создать с ним крепкую связь. Поэтому прикосновения принца на несколько секунд вывели меня из равновесия.

Я выпустила стрелу. Раздался свист, потом – глухой стук. На этот раз стрела попала в середину.

– Невероятно! – удивленно воскликнула я.

– Вам просто нужен учитель, – принц как будто ожидал подобный результат. – Почему Вы не занимаетесь вместе со всеми?

– Не успеваю на общую стрельбу.

Пока я стреляла из лука, принц ни на шаг от меня не отходил. Оказывается, однообразное занятие может быть интересным, если рядом тот, кто тебя направляет.

– Придёте завтра? – неожиданно для самой себя спросила я, посмотрев на Элизия.

– Да, – просто ответил он.

Когда я закончила стрелять, принц помог мне собрать стрелы в мешок и проводил до башни. Всю дорогу мы говорили о стрельбе из лука. У меня никогда не было друга или хотя бы того, с кем можно было поговорить о простых вещах. Только сейчас я поняла, как же мне этого не хватало.

Я сидела рядом с отцом за массивным овальным столом. Все терпеливо ждали, пока он поставит подписи на кипе бумаг, которые лежали перед ним. Некоторые документы он внимательно читал, другие подписывал сразу.

– Что у нас сегодня на повестке дня? – наконец, спросил отец, закончив с бумагами.

– Пожалуй, я начну, – взял слово Каэлум. – Меня беспокоит Ребелл, западное поселение, где у нас золотоносные рудники. Крепость Ребелла постоянно достраивается и становится всё более защищенной. Народ богатеет, войско растет и усиливается. Ребелл представляет угрозу трону.

– Я хорошо знаю Домина, хозяина крепости Ребелла, – тут же вмешался Бенигий. – Он законопослушный человек, уважает короля, поддерживает решения Совета. Если мы будем считать каждое богатое поселение угрозой, то вскоре всё наше королевство будет угрожать трону.

Члены Совета начали посмеиваться. Каэлум сверкнул глазами, и все тут же успокоились.

– Мы должны рассматривать все угрозы и пресекать их на корню, – вкрадчиво произнес маг воздуха, буравя Бенигия недобрым взглядом. – Нужно разобраться с Ребеллом, пока не поздно.

На этот раз Каэлум обращался к королю.

– Ваша кровожадность не имеет границ, – продолжил противостояние Бенигий.

Остальные советники ждали, чем всё закончится.

– Как и Ваша мягкотелость. – Каэлум повернулся к Бенигию. – А для чего Домину такое большое войско? От кого он собирается защищаться? Или на кого нападать?

– Доблестные воины есть в каждом поселении, – спокойно ответил маг. – Может, Вам просто его красавица жена приглянулась?

– Хватит, не ссорьтесь, – примирительно сказал отец. – Король не может начинать войну из-за страха, сомнений или предположений. Если мы увидим зачатки пожара, то постараемся его потушить. Иначе, если подливать в него масло, огонь поглотит обе стороны.

Каэлум не стал спорить, хотя был явно не удовлетворен решением короля.

Я с нетерпением ждала окончания заседания. Как только оно подошло к концу, в числе первых я поспешила к выходу.

– Принцесса Хонората, – окликнул меня Кустодий, огромный королевский стражник, приставленный ко мне для охраны. – В саду Вас ожидает принц Элизий.

– Спасибо! – я поспешила на лужайку перед башней.

Элизий сидел на земле под старым раскидистым дубом. Видимо, принц провел здесь не один час.

– Добрый день, – поприветствовала я его.

Увидев меня, Элизий тут же встал.

– Добрый. Я принёс Вам подарок.

Он протянул мне ножны, из которых выглядывала рифлёная рукоять кинжала. Я застыла от неожиданности.

– Неуместный подарок для принцессы? – осторожно спросил Элизий.

– Уместный, – выдохнула я, осторожно взяв оружие из его рук.

Принц напряженно следил за каждым моим движением. Я медленно вытащила кинжал из ножен. Клинок был изящный и невероятно острый.

– Это лучший подарок в моей жизни, – заворуженно произнес-

ла я, не в силах оторвать восхищенного взгляда от острия кинжала, сверкающего в лучах солнца, пробивающегося сквозь густую крону столетнего дуба.

Элизий улыбнулся, довольный произведенным на меня впечатлением.

— Я сделал этот кинжал в нашей кузнице вместе с другими мастерами. Там есть отметина.

Я присмотрелась и заметила на рукояти кинжала печать в виде спирали.

— Очень красивое оружие, спасибо, — я вложила кинжал обратно в ножны.

— Не знал, что любят девушки, поэтому решил подарить то, что люблю сам, — Элизий сел на землю.

Я последовала его примеру.

— Я тоже не знаю, что любят девушки, — честно призналась я. — Меня воспитывал отец. Мама умерла во время родов. Наверное, если бы она была жива, всё было бы иначе.

Я никогда ни с кем не говорила о своей матери, даже с отцом. Принц стал первым, кому я решила довериться.

— Моей мамы не стало, когда мне было четыре года, — сказал Элизий. — Я помню только её ясные зеленые глаза. Отец до сих пор скорбит.

— Мне очень жаль...

— Можем погулять сегодня вечером, — перевел тему разговора принц.

Видимо, воспоминания о маме до сих пор причиняли ему боль.

— Я бы очень этого хотела, но мою комнату на ночь запирают. Никто не может войти в неё или выйти... — я немного помолчала. — Но если бы было возможно, я с удовольствием посмотрела бы на ночное небо не из окон башни...

— Возможно, — с улыбкой сказал Элизий. — Закройте глаза.

Я, не раздумывая, сделала то, о чем он просил.